

книги Газета-2003-17 дек-с. В

как сдавались испанцы под Сбодуново

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Мастер исторической стилизации испанец Артуро Перес-Реверте, кажется, затмил Умберто Эко. Во всяком случае, в глазах публики. Его романы, может быть и не столь филологичные и интеллектуальные, как романы знаменитого итальянца, пользуются не меньшей популярностью. К тому же испанец просто больше пишет.

Появление очередного романа Перес-Реверте на российском рынке тем более логично, что речь в нем идет о войне 1812 года. Роман небольшой. Почти что этюд. Или исторический фельетон. То есть откровенное издевательство над мемуарами, историографами и исследователями батальных исторических эпизодов.

Добрую часть романа занимает описание сражения под Сбодуновом (на всякий случай скажу, что такого сражения не было) на самых подступах к Москве. То есть, по версии испанца, исход этой битвы и открыл Наполеону дорогу на Москву. Сбодуновскую битву можно воспринимать как пародийное описание Бородинского сражения. Пародийное даже, пожалуй, не то слово. Уместнее было бы сказать издевательское. Ведь, оказавшись, блестящую победу под Сбодуновом обещал испанский батальон 326-го линейного пехотного полка наполеоновской армии.

Окруженный генералами и маршалами, Наполеон с высокого холма наблюдает за ходом сражения, за отважным батальоном, который, несмотря ни на что и вопреки всему, решительно шагает на русские орудия. И все, что происходит на холме, увидено глазами одного из многочисленных генералов. Впрочем, голос его почти неотличим от голоса одного из наступающих испанцев, то есть непосредственного участника сражения. Так что можно сказать — рассказчик одновременно присутствует и в наполеоновской свите, и среди атакующих испанцев.

Забавно, причем, другое — причина, по которой испанцы мужественно шли на русские пушки: «Шагая по горящему живью на правом фланге наполеоновской армии, оголенном и смятом огнем русских батарей, держа

равнение и не расстраивая рядов, четверста пятьдесят испанцев из второго батальона 326-го пехотного полка не совершали ничего героического. Так что не кладите венков к нашему пьедесталу. Ни один раненый, если мог держаться на ногах, не отстал и не поплелся в тыл, а мы все надвигались на русские позиции по одной простой — проще некуда — причине: мы собирались дезертировать. Под шумок — если можно так назвать гром и грохот сражения — второй батальон 326-го полка с барабанным боем и развернутым знаменем переходил на сторону противника».

Уставшие от длительного легионерства у французов, ветераны многочисленных военных кампаний, томившиеся в лагерях под Гамбургом и потому согласившиеся участвовать в походе на Россию, испанцы мечтают лишь об одном — о возвращении на родину. И мужественно идут сдаваться в плен. Ничего из этого у них не выходит. Конница Мюрата, присланная на подмогу отчаянному батальону, заставила испанцев не только взять русские батареи, но и обратить в бегство четыре тысячи русских солдат, а также положить две сотни казаков. Дезертирства не получилось. Путь в Испанию лежал через Москву, отступление, переправу через Березину. Лишь два года спустя оставшиеся от батальона одиннадцать человек пересекают границу Испании. Такая вот история исхода из плена.

История, может быть, слишком уж откровенная, слишком уж «в лоб» написанная. Эту откровенность Перес-Реверте конечно же прекрасно сам осознает и как будто даже куржится этим. Одни имена французских военачальников чего стоят (Кобель, Тютелькю, Перекур и т.д. в том же духе).

Хотя пародия пародией, но определенная принципиальность в этом сочинении есть. Ведь если историческая достоверность и документальность не более чем миф, то любая, даже самая фантастическая, реконструкция оправдана. Любое Сбодуново, так сказать.

Артуро Перес-Реверте. Тень орла / Пер. с исп. А. Богдановского. — М.: ЭКСМО, 2003. — 128 с.

